

Вырезка
из газеты

Красная Газета
(вторник выпуск)

От 8 10 ОКТ 56

Ленинград

ЗЕТА

Фото Доманского (Союзфото)

Группа ребят из центрального отделения балетного училища: (слева направо) Айдарила Рахиль (киргизка), Дониярова Зура (киргизка), Очукбоева Джумакали (киргизка), Мухамеджина (башкирка), Гултева Майи (туркменка)

УТРАЧЕННАЯ ГЕРОИКА

«МУЗЫКАНТСКАЯ КОМАНДА» В МОСКОВСКОМ ТЕАТРЕ-СТУДИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ Р. Н. СИМОНОВА

Ленинградский драматург Д. Цель в пьесе «Музыкантская команда» рассказывает историю о том, как группа большевиков использовала для целей подпольной борьбы команду музыкантов одного белогвардейского полка. Это — волнующая история мужественных и находчивых людей.

Ленинградский зритель познакомился с интересной пьесой Целя на удачном, веселом и умном спектакле ленинградского Нового ТЮЗа (постановщик Б. В. Зон).

Вслед за Новым ТЮЗом «Музыкантскую команду» показал гастролирующий у нас московский театр-студия под руководством заслуженного артиста Р. Н. Симонова.

Нужно отдать должное симоновцам: они привезли отдельный в режиссерских деталях, радующий актерскими удачами спектакль. Вот, например, образ рядового Илютиńskiego: артист С. Х. Гушанский играет темпераментного, жианерадостного человека, совершающего геройческие поступки просто, без всякой позы...

Рядового Чулковского замечательно играет арт. А. Б. Неморовский. Острый шарж создает арт. Н. К. Кечексяян, играющий капельмейстера: невозмутимая фигура с рыжеватыми усиками, затянутая в китель. Внешне равнодушный ко всему на свете, капельмейстер движется, словно заводная кукла на пружине, мелким дробным шагком.

К сожалению, отдельные актерские удачи, хорошо придуманные детали действия не восполняют корениного недостатка работы симоновцев, зависящего от не совсем правильной трактовки пьесы руководителем спектакля Р. Н. Симоновым и постановщиком А. М. Лобановым.

Автор назвал свою пьесу геройческой комедией. В оболочке забавных эпизодов пьесы

скрываются очень серьезные вещи. В спектакле же симоновцев определение «геройческая» отброшено. У них это «просто» комедия, если хотите — комедия-гротеск. При таком подходе к тексту, естественно, что сцена расстрела большевика Макеева выглядит заимствованной из другой постановки.

Как истолковал в спектакле образ фельдфебеля Мокрого? Спора нет — арт. В. В. Мацура нашел для фельдфебеля густые, сочные краски. Эту фигуру самовлюбленного бурбона, мочтающего об офицерских погонах, запомнишь надолго! Каждое «кошение», которое выкидывает фельдфебель, вызывает смех. Но дело не только в том, что Мокрый смешон, дело в том, что он — враг.

Не разглядев подлинного сдержания образа, актер и режиссер построили его неправильно. В спектакле симоновцев фельдфебель Мокрый — фигура, отвлекающая внимание зрителя в сторону от основной цели пьесы.

Есть существенные недочеты и в рисунке отдельных сцен. Финальная картина в сквере, когда город занимают красные, много торчат от комической беспечности гуляющих пар. Это еще один результат все той же неправильной установки — смешить во что бы то ни стало! Финальной сцене так же, как и некоторым другим эпизодам (например, разговору Илютинского с фельдфебелем Мокрым), недостает чувства художественной меры.

Отдавая должное актерскому мастерству симоновцев, слаженности их спектакля и отдельным удачным деталям, надо все же признать, что Новый ТЮЗ вышел победителем из творческого соревнования с театром Р. Н. Симонова.

Бор. БРОДЯНСКИЙ